

разбойникъ ребенка, или нѣтъ, не говоря уже объ этой неправильности, кто рѣшилъ, что жизнь ребенка нужнѣе, лучше жизни разбойника“.

„... Христіанинъ... какой бы страшный разбойникъ ни напалъ на какого бы то ни было невиннаго и прекраснаго ребенка, онъ еще менѣе имѣеть основанія, отступивъ отъ даннаго ему Богомъ закона, дѣлать надъ разбойникомъ то, что разбойникъ хочетъ сдѣлать надъ ребенкомъ“.

Исходя изъ этихъ абсолютныхъ положеній, Толстой долженъ былъ прійти къ логическому выводу о полномъ отказѣ во всякомъ содѣйствіи правительству. Толстой выступаетъ сторонникомъ пассивнаго сопротивленія государству во всѣхъ сферахъ проявленія его дѣятельности. Пассивное сопротивление—единственная, нравственная, то есть христіанская мѣра; оно единственно возможное средство въ борьбѣ съ современнымъ правительствомъ, вооруженнымъ для борьбы со своими подданными всѣмъ могуществомъ современной техники и богатствомъ средствъ: однихъ оно обманетъ, другихъ запугаетъ, третьихъ уничтожить, четвертымъ представить дѣло съ помощью продажныхъ людей, школы, церкви, прессы. въ полномъ свѣтѣ и вооружить ихъ противъ открыто дѣйствующихъ борцовъ за свободу. По мнѣнію Толстого, открытая революція не можетъ въ наше время имѣть успѣха.

У правительства слишкомъ хорошо обдуманная организація. И войско, и полиція подготовлены опытомъ многихъ поколѣній и спеціальнымъ обученіемъ для удачной борьбы съ уличнымъ движеніемъ и революціонерами. Террористическіе же акты, помимо того, что Толстой конечно отрицаетъ ихъ по существу—безцѣльны по результатамъ. Они направлены не противъ системы, а противъ отдѣльныхъ лицъ, которые вѣдь всегда замѣнимы.

Отсюда выводъ—пассивное сопротивление государству: „ни добровольно, ни по принужденію не слѣдуетъ принимать участія въ государственной дѣятельности и потому не надо быть ни солдатомъ, ни фельдмаршаломъ, ни министромъ, ни сборщикомъ податей, ни старостой общины, ни присяжнымъ засѣдателемъ, ни губернаторомъ, ни членомъ парламента и вообще не брать никакой должности, связанной съ насиліемъ...“

Человѣкъ не долженъ давать правительству налоговъ ни кошенныхъ, ни прямыхъ, а также не долженъ пользоваться деньгами, собранными при помощи податей, какъ то въ видѣ пенсій, эмеритуры, наградъ и т. п. принудительно съ народа... Человѣкъ, желающій работать не ради своего личнаго блага, но для улучшенія народнаго быта, не долженъ прибѣгать къ правительственнымъ насиліямъ для защиты земли и другихъ предметовъ ни ради личной безопасности, ни своихъ ближнихъ. Владѣть землей и предметами своего и чужого труда каждый имѣеть право по столько, по сколько другіе не питаютъ на нихъ претензіи“.

Духовная дѣятельность, по глубокому убѣжденію Толстого,